

УДК 811.161.1'42(045)

UDC 811.161.1'42(045)

**КОНЦЕПТ «НАРОД» В ФИЛОСОФСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА НИКОЛАЯ
БЕРДЯЕВА****THE CONCEPT OF “FOLK”
IN PHILOSOPHICAL VIEW OF
NIKOLAY BERDYAYEV****Т. В. Балуш,***кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры общего
языкознания МГЛУ;***А. В. Чуханова,***кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка***T. Balush,***PhD in Philology, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of General
Linguistics, Minsk State Linguistic University;***A. Chukhanova,***PhD in Philology, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Linguistics and
Linguodidactics, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 29.10.20.

Received on 29.10.20.

Статья посвящена изучению особенностей концептуализации языкового знака «народ» («русский народ», «русские», «русский человек») как доминантного в философском наследии Николая Бердяева. Исследование философских сочинений мыслителя «Судьба России», «Русская идея», «Русский народ. Богоносец или хам?» позволило представить профиль исследуемого концепта и выявить как общенациональные, так и индивидуально-авторские особенности его восприятия.

Ключевые слова: картина мира, философская картина мира, концепт, концептосфера, концептуализация, профиль концепта.

The article is dedicated to studying the features of conceptualization of a language sign “folk” (“Russian folk”, “the Russians”, “a Russian person”) as a domineering one in the philosophical heritage of Nikolay Berdyayev. Studying the philosophical essays of the thinker “The fate of Russia”, “The Russian idea”, “The Russian folk. God-bearer or boor?” allowed to present the profile of the studied concept and reveal both general national and individual author’s features of its perception.

Keywords: world view, philosophical world view, concept, concept sphere, conceptualization, profile of the concept.

Понятие картины мира, так широко и многогранно используемое в области разных наук – социологии, психологии, лингвистике, истории, педагогике, берет свои истоки в философии, которая «осмысляет бесконечность и сложность организации мира, его необъятность, пытается расширить понимание мира не “вширь”, а именно “вглубь” не просто через многообразие происходящих явлений, а в целостном единстве всей его сущности и бытия, не исключая и человека» [1, с. 37]. Многомерное восприятие пространственно-временного континуума и осмысление его с философских позиций позволило ввести в «научный обиход» такое сочетание терминологического характера, как «философская картина мира». В широком понимании она «представляет собой рассмотрение соотношения человека и вселенной, подвергает осмыслению мироздание в аспекте взаимоотношений человека с окружающим миром в различных ракурсах: со стороны онтологии, познания, ценностей и деятельности» [1, с. 37]. Такой процесс созидания, обоснования философских идей порождает философский текст, «в языковых (знаковых) структурах которого объективирован философский дискурс – размышления философов по поводу вопросов (проблем), которые они считают философскими» [2, с. 128].

Современный подход к анализу текста (в том числе и философского) позволяет проникнуть в его глубинный смысл, выявить ключевые слова, кодирующие наиболее значимые

для автора концепты. Данные лексемы, являясь носителями концептуальной информации, представляют важность для текста в целом и выделяются на фоне других языковых единиц.

Философский текст – это один из возможных способов интерпретации культурных концептов, синтез общенационального и индивидуально-авторского. В рамках контекста наблюдается расширение семантического поля исследуемой лексемы: она может вступать в ассоциативные отношения с другими контекстуально значимыми и культурными единицами, может наблюдаться расширение текстового пространства за счет эксплицитно не выраженной информации, заключенной в языковых доминантах. И это отнюдь не случайно, поскольку философ принадлежит к определенной национальной общности, на его когнитивную структуру накладывает отпечаток национальная картина мира, в нее встраиваются культурные концепты, которые интерпретируются сквозь призму авторского восприятия. Являясь свернутыми национально-культурными центрами, аккумуляторами культуры нации, они содержат информацию не только национально-го характера, репрезентируют не только «национальный дух» (В. фон Гумбольдт), но и раскрывают особенности концептуализации мира отдельной языковой личности, создавая альтернативный мир.

Настоящая статья посвящена изучению особенностей концептуализации языкового знака «народ» («русский народ», «русские», «русский человек») как доминантного в фило-

софском наследии Николая Бердяева. Ее актуальность обусловлена тем, что, во-первых, статьи соответствуют таким ведущим направлениям современной лингвистики, как лингвокультурологическое и концептуальное исследование языковых фактов, во-вторых, в ней выявляется специфика общенационального концепта «народ» в философском континууме Н. Бердяева, что позволяет декодировать информацию национального характера, заключенную в ключевых словах и преломленную сквозь призму авторского восприятия, а также дает возможность представить профиль исследуемого концепта в трудах автора.

Общенациональный концепт «народ» занимает особое место в философской картине мира Н. Бердяева. «Доминантный статус» понятия подтверждается, во-первых, количественными показателями – высокой частотностью употребления языковых знаков «народ», «русский народ», «русские», «русский человек» в текстах сочинений Николая Бердяева (методом сплошной выборки было выделено 506 единиц); во-вторых, употреблением анализируемых языковых знаков в сильной позиции – в названиях книг, послуживших материалом для исследования, – «Психология русского народа», «Русский народ. Богоносец или хам?», а также в названиях глав – «Россия и русские. О власти пространств над русской душой»; в-третьих, особой семантической наполненностью анализируемого концепта в философском наследии автора.

Лексикографические источники традиционно акцентируют внимание на таких семантических признаках лексемы «народ», как «население, жители той или иной страны, государства», «нация, национальность, народность», «основная трудовая масса населения страны», «люди» [3, с. 388–389]. Семантико-философское содержание концепта «народ» значительно богаче, объемнее. Оно раскрывается в трудах Н. Бердяева посредством: 1) включения этого понятия в ряд «русский народ» – «еврейский народ» – «европейский народ» – «азиатский народ»; 2) определением отношения русского народа к религии и России.

По мнению Н. Бердяева, ключевыми национальными маркерами русского народа являются его поляризованность и противоречивость, истоки которых – в мессианском сознании. Именно оно выступает у автора как объединяющее начало русского и еврейского народов. Однако, по мнению философа, русские «творчески преображают» эту «соль религиозной жизни» [4], поскольку характерными чертами русского мессианизма, в отличие от старого еврейского, являются жертвенность и отрицание исключительности русских.

По Н. Бердяеву, национальная поляризованность и противоречивость находят свое вы-

ражение в том, что в душе русского народа существуют и борются два мира – восточный и западный, в связи с этим «русский народ не есть чисто европейский и не чисто азиатский народ» [5], он наднационален, поскольку ему «чужда национальная гордость», «чуждо национальное достоинство» [4]. Одна из причин этого – географическое положение России и безграничность ее пространства: *Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их* [6]. Не случайно концепт «народ» эксплицируется посредством представления о его референте как страннике, который «заблудился» в этих просторах в поисках правды, «града грядущего». Этот тип в полной мере соответствует представлению русского народа о свободе, смысле жизни, предназначении: *Русские – бегуны и разбойники. И русские – странники, ищущие Божьей правды* [5]; *В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадой земной прибылью и земного благоустройства* [4]. Отсюда стремление впадать в крайность и отсутствие «матричной системы» мироздания, четкой структурированности как в мыслях, так и в действиях: *Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника. Русский тип странника нашел свое выражение не только в народной жизни, но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интеллигенции* [4]. Именно масштабность бытия, по мнению Н. Бердяева, обусловила такую национальную черту русского народа, как эсхатологичность (скорее, всемирная, универсальная эсхатология), что непосредственно коррелирует с мессианским сознанием.

Русские – великий народ, но их путь к величю парадоксален и отличен от европейского или азиатского, поскольку, во-первых, одаренность и способность к «восприятию высшей культуры» [5] долгое время сосуществовали с безграмотностью, культурной отсталостью и отсутствием исторических связей с уже накопленным опытом, во-вторых, проявление народного самовыражения происходило в иных условиях – «в очень тяжелой атмосфере отсутствия свободы» [5]. Не случайно идеи смирения и уничижения так сильно повлияли на становление и развитие русского народа и, как следствие, на формирование внутреннего содержания анализируемого концепта. Однако Николай Бердяев не считает «непротивление» и «опрощение» национальными недостатками. В концептосфере философа им придается статус характерных, отличительных черт, которые в сочетании с коммюнитарностью, проявляющейся как в социальной, так и религиозной сферах, делают русский народ уникальным: *Подвиг непротивления – русский подвиг.*

Опущение и уничтожение – русские черты [1]. Такая «русскость» близка Николаю Бердяеву, который, используя личные и притяжательные местоимения, подчеркивает свою принадлежность к русскому народу, неразрывную связь с ним: *Я говорю о внешней свободе, потому что внутренняя свобода была у нас велика* [5]; *Темные разрушительные силы, убивающие нашу родину, все свои надежды основывают на том, что во всем мире произойдет страшный катаклизм и будут разрушены основы христианской культуры* [4]; *Наша любовь к русской земле, многострадальной и жертвенной, превышает все эпохи, все отношения и все идеологические построения* (выделено нами – Т. Б., А. Ч.) [4].

Семантические признаки понятия «народ» биполярны, для них характерно сочетание противоборствующих стихий. Это подтверждает тот факт, что анализируемый нами общенациональный концепт в трудах философа эксплицируется посредством таких смысловых корреляций, как «жестокость, склонность к насилию – доброта, человечность, мягкость», «индивидуализм, обостренное сознание личности – безличный коллективизм», «культурная отсталость, безграмотность – одаренность, способность к восприятию высшей культуры», «эсхатологически-мессианская религиозность – внешнее благочестие», «искание Бога – воинствующее безбожие» и др.

Следует отметить, что религиозность является доминантной чертой русского народа. Однако она отличается от религиозности западной, поскольку в ней преобладает «женственное начало»: *Это не столько религия Христа, сколько религия Богородицы, религия матери-земли, женского божества, освещающего плотский быт* [4]. Доминирование такой «религии родовой плоти» обусловило то, что русский народ «ленив в религиозном восхождении» [4], он преклоняется перед святостью, а не подражает святым, ему спокойно и уютно в лоне коллективной религиозности, он не стремится к проявлению личностного начала: *Русский человек не ставил себе задачей выработать и дисциплинировать личность, он слишком склонен был полагаться на то, что органический коллектив, к которому он принадлежит, за него все сделает для его нравственного здоровья* [6]. Русский народ смиренно греховен, в нем сочетаются полярные черты, абсолютно не присущие другим народам, а его ангельская святость раскрывается на фоне зверской низости: *Русский народ упоен святостью, и он же упоен грехом, низостью* [4]. «Русские определяются православием» [5], которому «русский народ обязан своим нравственным воспитанием» [6], но идея христианства и христианской любви слишком «натурализовалась», что и стало

причиной отсутствия религии духа у русского народа, формирования аполитичности.

Русский народ во всем полагается на Россию, миссия которой заключается в том, чтобы «быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия» [5], «сказать свое новое слово миру, как сказал его уже мир латинский и мир германский» [4].

Человек, по мнению Н. Бердяева, обязан любить свою землю, но эта любовь не может быть всепоглощающей, превращающей его в раба, пассивное создание. Она должна быть созидающей, творческой: *Любовь человека к земле должна быть мужественной. Мужественная любовь есть выход из натуралистической зависимости, из родовой погруженности в стихийный первородный коллективизм* [4]. Примечательно, что при определении места русских в ряду других народов и характеристике их религиозности Н. Бердяев активно использует «развернутый концепт» – «русский народ», при описании же роли России, родной земли в становлении национального самосознания философ употребляет лексему «человек», тем самым акцентируя внимание на универсальности этого типа отношений: *Но любовь человека к земле не есть рабство человека у земли, не есть пассивное в нее погружение и растворение в ее стихии* [4]. Однако философ обращает внимание на то, что эта любовь также имеет женственную основу, тем самым препятствуя зарождению и развитию «мужественного личного духа» [4].

В философских трудах Н. Бердяева «народ» и «Россия» выступают как кросс-понятия: семантический потенциал каждого из них наиболее полно раскрывается в результате пересечения их номинативных полей. Так, история русского народа – это история всей России, которая, по мнению философа, не позволила сформироваться «личному началу»: «борьба с татарским нашествием и татарским игом, всегдашняя гипертрофия государства, тоталитарный режим Московского царства, смутная эпоха, раскол» [5]. В трудах Н. Бердяева акцентируется внимание на том, что анархичность России – это причина аполитичности русского народа, «безгосударственности» его духа, Россия – это олицетворение государственной власти, по отношению к которой так ярко проявляется пассивная женственность русского человека. Философ верит в силу идеи великой России даже несмотря на то, что русский народ оказался непоследовательным в своих мыслях и действиях: *Русский народ не захотел выполнить своей миссии в мире, не нашел в себе сил для ее выполнения, совершил внутреннее предательство* [4]. Однако Н. Бердяев обращает внимание на то, что в возрождении России главную роль сыграют не политические

средства, а именно сам русский народ, которому «предстоит духовное перерождение» [4].

Таким образом, анализ концепта «народ» позволил представить следующий его профиль:

- 1) русский народ – противоречивая и поляризованная общность, в душе которой объединились и борются два начала – восточное и западное;
- 2) биполярность проанализированного общенационального концепта в трудах философа эксплицируется посредством таких смысловых корреляций, как «жестокость, склонность к насилию – доброта, человечность, мягкость», «индивидуализм, обостренное сознание личности – безличный коллективизм», «культурная отсталость, безграмотность – одаренность, способность к восприятию высшей культуры», «эсхатологически-мессианская религиозность – внешнее благочестие», «искание Бога – воинствующее безбожие» и др.;
- 3) русские – это великий народ, в котором соединились одаренность и способность

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротков, Е. А. Специфика философского дискурса: логико-эпистемические заметки / Е. А. Кротков // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 128–135.
2. Сагитдинова, Т. К. Понятие картины мира в контексте разных наук / Т. К. Сагитдинова // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (17). – С. 36–38.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол. : А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Русский язык, 1985–1988. – 2 т.
4. Бердяев, Н. А. Русская идея [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <https://iphlib.ru>. – Дата доступа: 25.07.2020.
5. Бердяев, Н. А. Судьба России [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <https://www.litres.ru>. – Дата доступа: 25.07.2020.
6. Бердяев, Н. А. Русский народ. Богоносец или хам? [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <https://litresp.com/kniga/ru>. – Дата доступа: 13.07.2020

к «восприятию высшей культуры», с одной стороны, и безграмотность, культурная отсталость и отсутствие исторических связей с уже накопленным опытом – с другой;

- 4) русский народ – это странник, который «заблудился» в бесконечных просторах России в поисках правды, «града грядущего»;
- 5) «непротivление» и «опрощение» являются национальными чертами, которые в сочетании с коммюнитарностью, проявляющейся как в социальной, так и религиозной сферах, делают русский народ уникальным;
- 6) русский народ преклоняется перед святостью, а не подражает святым, он не стремится к проявлению личностного начала;
- 7) русский народ во всем полагается на Россию, любит свою землю, однако эта любовь имеет женственную основу, что и препятствует зарождению и развитию его мужественного личного духа;
- 8) история народа – это история всей России, анархичность которой стала причиной аполитичности русских.

REFERENCES

1. Krotkov, E. A. Specifika filosofskogo diskursa: logiko-epistemicheskie zametki / E. A. Krotkov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2002. – № 1. – S. 128–135.
2. Sagitdinova, T. K. Ponyatie kartiny mira v kontekste raznykh nauk / T. K. Sagitdinova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2017. – № 4 (17). – S. 36–38.
3. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / redkol. : A. P. Evgen'eva (gl. red.) [i dr.]. – M. : Russkij yazyk, 1985–1988. – 2 t.
4. Berdyayev, N. A. Russkaya ideya [Elektronnyj resurs] / N. A. Berdyayev. – Rezhim dostupa: <https://iphlib.ru>. – Data dostupa: 25.07.2020.
5. Berdyayev, N. A. Sud'ba Rossii [Elektronnyj resurs] / N. A. Berdyayev. – Rezhim dostupa: <https://www.litres.ru>. – Data dostupa: 25.07.2020.
6. Berdyayev, N. A. Russkij narod. Bogonosec ili ham? [Elektronnyj resurs] / N. A. Berdyayev. – Rezhim dostupa: <https://litresp.com/kniga/ru>. – Data dostupa: 13.07.2020